



МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

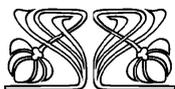
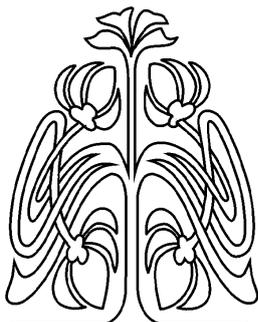
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 492–496

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 492–496

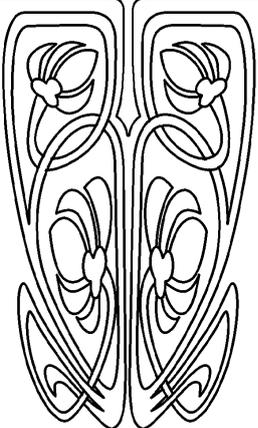
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-492-496>, EDN: PJB DYU

Научная статья

УДК [327(55:567):284] 19/20 | +929 Саддам Хусейн



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ



«Шиитский вопрос» в ирако-иранских отношениях при Саддаме Хусейне

М. С. Хамид

Саратовский национальный исследовательский государственный университет, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Хамид Мариам Салман, аспирант кафедры всеобщей истории, mariyam22sm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5363-0909>

Аннотация. В статье анализируются взгляды Саддама Хусейна, исходя из его высказываний в отношении «шиитского вопроса», который изначально основывался на идейном наследии Баас, изложенном в конституции 1951 г. Однако процессы, происходившие в Ираке на протяжении 1970-х гг., в частности курдское национальное движение и «исламское пробуждение» шиитов под влиянием Иранской революции 1979 г., заставили Саддама Хусейна корректировать идеи Баас под новые реалии. Как следствие, Саддам был вынужден признать многонациональный характер иракского общества и права шиитов на вероисповедание, отказавшись от атеистических принципов Баас. Произшедшая эволюция взглядов, как показала война с Ираном, способствовала консолидации иракского общества вокруг программы Баас и личности Саддама Хусейна.

Ключевые слова: Ирак, Иран, Саддам Хусейн, Баас, курды, ислам, шииты, улама, секуляризм, исламизм

Для цитирования: Хамид М. С. «Шиитский вопрос» в ирако-иранских отношениях при Саддаме Хусейне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 492–496. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-492-496>, EDN: PJB DYU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The “Shiite issue” in Iraqi-Iranian relations under Saddam Hussein

M. S. Hamid

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maryam Salman Hamid, mariyam22sm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5363-0909>

Abstract. The article analyzes the views of Saddam Hussein, based on his statements regarding the “Shiite question”, which was originally based on the ideological heritage of the Ba’th, set out in the Constitution of 1951. However, under the influence of the processes that took place in Iraq throughout the 1970s, in particular the Kurdish national movement and the “Islamic awakening” of Shiites under the influence of the Iranian Revolution of 1979, Saddam Hussein was forced to adjust the ideas of the Ba’th to new realities. As a result, Saddam was forced to recognize the multinational nature of Iraqi society and the rights of Shiites to worship, abandoning the Ba’th atheistic principles. The evolution of views that took place, as the war with Iran showed, contributed to the consolidation of Iraqi society around the Ba’th program and the personality of Saddam Hussein.



Keywords: Iraq, Iran, Saddam Hussein, Ba'th, Kurds, Islam, Shiites, Ulama, secularism, Islamism

For citation: Hamid M. S. The "Shiite issue" in Iraqi-Iranian relations under Saddam Hussein. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 492–496 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-492-496>, EDN: PJB DYU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Современная история Ирака неразрывно связана с личностью Саддама Хусейна, получившего целый ряд почетных титулов в знак признания своих заслуг от иракского народа, таких как qa'id al-nasr (лидер-победитель), qa'id al-salam (лидер мира) и в конечном счете после вторжения в Кувейт, qa'id al-umma (лидер нации) [1, p. 74].

Созданный им самим «культ личности» придал его персоне гипертрофированный интерес, что не могло не отразиться на историографии, в которой присутствуют диаметрально полярные характеристики фигуры Саддама Хусейна и его роли в иракской истории. Так, российский общественный деятель А. Проханов патетически отзывался о своем герое следующим образом: «Саддам значительно больше, чем политик, полководец и лидер. Он – святой. Ибо явлен в мире, где предельно и открыто сразились Добро и Зло» [2, с. 1]. Противоположной точки зрения придерживается британский журналист и биограф Саддама Хусейна Кон Кафлин, который в предисловии к своей книге «Саддам. Его расцвет и падение» признался, что «написание биографии Саддама Хусейна было скорее похоже на попытку собрать доказательства обвинения против печально известного преступного гангстера» [3, p. XX].

Абстрагируясь от крайних точек зрения, большинство исследователей, как российских [4, 5], так и западных [6, 7], признают значимость Саддама Хусейна в истории Ирака, его роль как борца за иракский национализм, панарабизм, свободу и независимость страны.

Время правления Саддама Хусейна приходится на непростой период в истории Ирака, когда страна переживала резкий экономический подъем, связанный с ростом нефтяных доходов после национализации нефтедобывающей промышленности в 1972 г., масштабными проектами преобразований, охватившими все сферы жизнедеятельности, и призванными превратить Ирак в ведущую державу региона и арабского мира. Радужным планам не суждено было сбыться, так как реальность оказалась иной. Попытка создания единого «национального» иракского государства натолкнулась на этническую и конфессиональную раздробленность страны. Стремление решить «шиитский вопрос» в итоге привело к вооруженному конфликту с Ираном, за которым последовали неудачная авантюра в Кувейте, международная изоляция и американская интервенция в 2003 г., приведшие к падению режима Саддама Хусейна и его последующей казни.

Привлечение официальных источников, таких как программный документ Партии Баас – Конституция Баас, принятая в 1951 г. [8], а также

материалов нарративного характера в виде речей, интервью, заявлений и выступлений Саддама Хусейна [9, 10], дает возможность проследить и проанализировать эволюцию взглядов и подходов к решению «шиитского вопроса» в Ираке в период до начала войны с Исламской Республикой Иран в 1980 г.

Как признавался сам Саддам Хусейн в своем интервью американской исследовательнице Кристине Хелмс, до 1974 г. он и не думал заниматься партийной идеологией Баас [9, p. 17], а это означало, что на практике партия руководствовалась положениями партийной конституции от 1951 г.

Ознакомление с основными положениями конституции позволяет убедиться в том, что она пропагандирует идеи панарабизма, так как первый принцип гласит, что «арабы составляют единую нацию. Эта нация имеет естественное право жить в едином государстве и свободно распоряжаться своей собственной судьбой» [8, p. 233]. Главная цель партии заключается в возрождении арабской нации, а принцип национализма достигается и реализуется в «освобождении и объединении» арабов [8, p. 234]. «Арабское отечество» географически охватывает пространство, ограничивающееся отрогами Тавра и Загроса, «залива Басры» (Персидский залив. – М. Х.), «Арабским океаном» (Индийским океаном. – М. Х.), Эфиопским нагорьем, пустыней Сахара, Атлантическим океаном и Средиземным морем. При этом лишь «национальная связь является единственной связью, которая существует в арабском государстве» [8, p. 236]. Опора на национальную связь гарантирует противодействие всем религиозным, племенным, расовым или региональным расколам.

В конституции также провозглашается, что Баас – это социалистическая партия. «Социализм, фактически, несет в себе установление идеального социального порядка, который позволит арабской нации реализовать свои способности и привести к процветанию, гарантирующему постоянный прогресс в материальной и духовной сфере» [8, p. 235]. Это будет достигнуто через гарантии свободы слова, свободы собраний, свободы веры, а также свободы самовыражения. Государство посредством руководства со стороны Баас будет играть доминирующую роль в развитии арабской нации. При этом партия ставит перед собой цель «воспитания нового арабского поколения, верящего в единство нации и в непреходящую миссию арабов. Эта политика, основанная на современных исследованиях, призвана освободить от пут предрассудков и реакционных



традиций. Политика будет пропитана духом оптимизма, борьбы и солидарности между всеми гражданами на пути всеобщей Арабской революции» [8, р. 241].

Согласно конституции 1951 г. партия Баас провозглашалась революционной партией, стоящей на позиции уничтожения существующего порядка, который объявлялся несправедливым. Реализуя данный принцип, представители Баас в Ираке смогли закрепиться у власти только в результате третьего переворота, получившего название революции 17 июля 1968 г. Учитывая уроки предыдущих переворотов – 1958 и 1963 гг. – новый президент генерал Ахмед Хасан аль-Бакр предпринял соответствующие шаги по укреплению своего контроля над вооруженными силами, сделав ставку на привлечение к власти своих соплеменников из племени аль-Бу Насир, которое доминировало в районе г. Тикрит [11, р. 15]. Одним из приближенных оказался Саддам Хусейн, занявшийся вопросами создания и укрепления структуры национальной безопасности – государственной службы общественной безопасности (al-Amn al-Am), президентской службы безопасности и партийной службы безопасности (al-Jihaz al-Khass). Благодаря его поддержке, осенью 1968 г. были проведены массовые аресты коммунистов, нассеристов, диссидентов внутри Баас, бывших политических деятелей, прозападных бизнесменов. Одновременно прошли чистки от неугодных в гражданской службе и офицерском корпусе [12, р. 188].

Укрепляя политическую власть Баас и превращая страну в однопартийную систему, дуумвират аль-Бакр – Хусейн проводили преобразования в Ираке, реализовывая принцип построения национального арабского государства. Проведенная национализация нефтедобывающей промышленности в 1972 г. привела к двойственному эффекту. С одной стороны, она предоставила молодому государству огромные финансовые ресурсы для осуществления крупномасштабных преобразований, а с другой, обнажила наличие серьезных внутренних проблем, которые угрожали целостности страны.

При всем желании партии Баас видеть в Ираке арабское государство с арабской составляющей это стремление не соответствовало реалиям. Примерно 20% населения страны составляли курды, представлявшие отдельную этническую группу, близкую к персам, а не к арабам, и территориально раздробленную между Ираком, Ираном, Сирией и Турцией. В стремлении сохранить национальное единство страны Баас в марте 1970 г. обещал курдам признать за ними «права на автономию». Сложность реализации данного обещания заключалась в том, что курды претендовали на районы Киркука, на который приходилось 2/3 нефтедобычи Ирака [13, р. 127]. В случае реализации обещанной автономии центральные власти в Багдаде могли потерять значительную

долю своих доходов. Чтобы не допустить этого, власти Баас стали проводить политику насильственного выселения курдов из района Киркука, что вызвало ответную реакцию.

Весной 1974 г., так и не добившись от Багдада обещанной автономии, курды под руководством Мустафы Барзани начали вооруженную борьбу против центрального правительства. Восстание разрасталось, превратившись в полномасштабную войну, в которой иракской армии пришлось весьма туго, так как повстанцы получали поддержку со стороны шахского Ирана. Урегулировать взаимоотношения с Ираном удалось в результате Алжирского соглашения в марте 1975 г. После подписания данного соглашения курды, лишившись поддержки Ирана, потерпели поражение. По признанию Кона Кафлина, «война в Курдистане быстро превратилась в самый смертоносный вызов, с которым баасисты столкнулись с момента захвата власти в 1968 году» [3, р. 118].

Подавление курдского восстания могло привести власти Ирака к ощущению того, что они справились с проблемой, устранив жесткими мерами вооруженную оппозицию курдов. Многие лидеры, включая Мустафу Барзани, покинули Ирак и перебрались за границу, что должно было означать победу курса Баас по построению национального государства. Однако наряду с выявившейся национальной к концу 1970-х гг. проявилась и конфессиональная проблема, оказавшаяся не менее, если не сказать более опасной, чем стремление курдов к автономии.

Мусульмане-шииты, как арабы, так и курды, в Ираке составляют подавляющее большинство – 14 млн чел., или 60% всего населения страны [14, р. 117]. Ведущим шиитским государством в исламском мире является Иран, тогда как в большинстве арабских государств преобладающее мусульманское население принадлежит к суннитам, которые в Ираке, соответственно, представляют меньшинство, но это не мешало им исторически находиться во главе власти. Как отмечает российский исследователь А. В. Баранов, «Ирак по многим параметрам, действительно занимал особое место в политике ИРИ» [15, р. 96]. И речь шла не только о статистике населения, но и о том, что на территории Ирака находились почитаемые святыни шиитов. И провозглашение в Иране Исламской республики 1 апреля 1979 г. стало мощным импульсом для политической активизации иракских шиитов, оказавшихся «зараженными» идеями Исламской революции, свергнувшей монархическую диктатуру шаха Пехлеви в Иране.

Столкнувшись с вызовами своему доминированию в Ираке, Саддам Хусейн как лидер Баас и президент страны, отстранивший в июле 1978 г. Ахмеда Хасана аль-Бакра, был вынужден реагировать. Как отмечал Кон Кафлин, «перспектива исламской революции, охватившей соседний Иран, наполнила иракских баасистов глубоким



беспокойством» [3, р. 148]. И Саддам Хусейн не мог этого не понимать.

Анализ взглядов Саддама Хусейна, исходя из его высказываний, дает понять, что он, не отказываясь от наследия Баас, изложенного в конституции 1951 г., был вынужден приспособить его к новым реалиям, в которых оказался Ирак на рубеже 1970–1980-х гг. Исходным пунктом рассуждений является постулат о том, что «Ирак вновь возглавляет движение арабского возрождения, подобно тому, как Багдад играл главенствующую роль в эпоху арабского и исламского расцвета» [10, с. 107]. Саддам осознает страну как неотъемлемую часть арабского мира, «Ирак – восточное крыло общей арабской родины» [10, с. 109]. Как отмечает израильская исследовательница Офра Беньо, у Саддама для характеристики данной концепции есть два термина, которые взаимодополняют друг друга – «wataniyya» и «qawmiyya». По словам Беньо, «ватан» имеет отношение к почве и территории, первоначально обозначая «место», часто в смысле дома, местности или даже загона для скота. В наше время ватанийя стала означать «патриотизм» или верность территориальной единице. «Каумийя», напротив, относится к сообществу людей; первоначально «qawm» означал группу, племя или фракцию [1, р. 89].

Для Саддама в этих терминах раскрывалась суть его понимания «родины» как единой территории и единого общества, населяющего эту территорию. Отличие заключалось в том, что «кау-ум» – это также название большого бедуинского традиционного шатра, символизировавшего принадлежность Ирака к общему арабскому отечеству, тогда как под термином «ватан» понималась верность своему месту рождения, т. е. Ираку, что совпадает с понятием «патриотизм». Под термин «ватан», таким образом, подпадают все, кто родился и живет на территории Ирака. Символично, что сам Саддам, говоря о патриотизме и национализме, сравнивал Ирак со Швейцарией и Советским Союзом, подчеркивая, «что в этих странах один народ, но он состоит из многих национальностей» [10, с. 117]. Развивая данную мысль, Саддам поясняет, что как все арабы являются по отношению друг к другу братьями, так и все иракцы являются братьями. «Иракцы никогда не были расистами, – говорит он. – Мы не делаем различия между курдами и арабами, все они мусульмане. И если мы выступали против каких-то идей, то только лишь потому, что они не соответствовали сущности иракского народа» [10, с. 115].

Обращая внимание на шиитский активизм, провозглашавший своей целью создание в Ираке Исламской республики, Саддам соглашается с тем, что «жизнь без веры бесполезна, в ней нет достоинства» [10, с. 139]. Однако не стоит злоупотреблять верой. Баас отвергает атеизм, но он

предостерегает: «Использование религии для проведения политики, враждебной планам революции, служит целям неоимпериализма» [10, с. 141]. В Ираке недопустимо превращение политиков в религиозных деятелей, так как нельзя превращать государство и его институты в филиалы мечети. Саддам уверен, что улама, чтобы вести достойную жизнь, не должен получать средства со стороны, а тем более из-за границы. «Политика вмешательства в религиозные дела приведет к расколу народа не только на верующих и атеистов, но и к расколу в рядах верующих, так как в религии множество различных толкований и направлений» [10, с. 142].

Обязанность по пресечению расколов и заговоров, причем не только инициируемых внешними, но и внутренними врагами, лежит на партии. «Партия арабского социалистического возрождения (Баас) неразрывно связана с историей арабской нации. Наша партия является знаменосцем нации в настоящее время и олицетворяет прогресс» [10, с. 124], – заявляет Саддам. Деятельность партии основывается на принципе централизма и единства волеизъявления ее членов, что необходимо для «принятия своевременных решений для мобилизации народных масс на принципах, которые объединяют революционеров, бойцов и баасистов» [10, с. 133]. Причем во главе партии должен находиться лидер. «Народ Ирака мечтал иметь лидера, который привел бы страну к расцвету, величию» [10, с. 130], – уверен Саддам.

Таким образом, страна и нация, объединенные под руководством партии и ее лидера на принципах патриотизма, национализма и прогресса, по мнению Саддама, будут двигаться к общей цели, а именно к возрождению былого величия Ирака, который имеет древнюю историю, уходящую в эпоху Аббасидов, Вавилона и Ассирии. «Единство народа и превращение Ирака в большой дом, в котором иракский флаг развевается выше остальных флагов, не означает запрета курдскому народу отстаивать свои права в рамках большого дома и под государственным стягом» [10, с. 108].

Ирак не позволит, чтобы с ним разговаривали свысока, утверждал Саддам, приводя пример турецкого правления: «Под прикрытием ислама Турция часто использовала политику в корыстных целях и даже часто пыталась отлучить нас от родного языка. Но однажды арабы восстали, они сказали туркам: “Мы недопустим вас в наши дома, хотя вы и наши братья. Мы не хотим, чтобы вы господствовали над нами”» [10, с. 115]. Это должно означать, что Ирак не потерпит над собой внешнего диктата, даже под покровом ислама, явно намекая на политику ИРИ в отношении «экспорта исламской революции» на сопредельные страны. «Мы никогда не согласимся с участием спутника, вращающегося в орбите интересов других государств. Мы будем сражаться



за свою свободу, за осуществление своей судьбы» [10, с. 116], – говорил Саддам, обращаясь к иранским властям ИРИ.

Взаимоотношения с исламистским Ираном вызывали у Саддама особое беспокойство. Имея в виду ИРИ, он предупреждал Тегеран: «Враги арабов ищут союзников внутри нации, чтобы задержать наше продвижение по пути прогресса. Но мы в состоянии лишить врагов возможности использовать религию арабов против арабов» [10, с. 140]. В трактовке иракского лидера предлагаемый Ираном проект в виде Исламской революции есть не что иное, как стремление «перенести прошлое в настоящее» [10, с. 149], что станет регрессом для Ирака и арабского мира.

В своем большом интервью американской исследовательнице Кристине Хелмс, которое Саддам начал 22 августа 1982 г., он объяснил причины начала ирано-иракской войны. По его словам, выходило, что действия Ирака явились превентивными мерами в отношении намерений иранских властей. Используя «фактор шиитов», он пытался распространить свое влияние на региональные страны. Причем речь шла не только об Ираке, но и о странах Персидского залива, Аравийского полуострова и всех исламских государств. «Отсюда следует, что Иран начал войну следуя своим проектам. Мы лишь обороняем нашу страну. Больше того, мы стоим на защите новой цивилизации в Ираке и вне его» [9, р. 44], – подчеркнул он.

Саддам, развивая свою мысль, далее поясняет: дело в том, что при Баас начали осуществляться широкомасштабные проекты развития страны, реализация которых превращала Ирак в ведущего регионального лидера. Все эти планы были известны врагам, среди которых Иран и сионистский режим Израиля [9, р. 42]. Пришедшие к власти в Иране улама не смогли сформулировать масштабные планы развития и, не найдя ничего лучше, обрушились на развивающийся Ирак при поддержке Израиля [9, р. 47].

Подводя краткие итоги, анализируя взгляды Саддама Хусейна, исходя из его высказываний, можно сказать, что эти взгляды изначально строились на идейном наследии Баас, изложенном в конституции 1951 г., из которой им были заимствованы идеи национализма в смысле панарабизма, патриотизма в виде «иракизма» и идеи прогресса. Однако процессы и события, происходившие в Ираке на протяжении 1970-х гг., самыми значимыми из которых стали реформы, вызвали неоднозначную реакцию в обществе, в частности курдское восстание 1974–1975 гг. Не меньшее, если не большее, влияние оказала Иранская революция 1979 г., в результате которой была провозглашена Исламская Республика Иран, что стало мощным стимулом для исламского движения среди иракских шиитов. Все вместе взятое

заставило Саддама Хусейна корректировать идеи Баас под новые реалии, в которых оказался Ирак на рубеже 1970–1980-х гг. Как следствие, Саддам был вынужден признать многонациональный характер иракского общества и права шиитов на вероисповедание, отказавшись от атеистических принципов Баас. Произшедшая эволюция взглядов, как показала война с Ираном, способствовала консолидации иракского общества вокруг программы Баас и личности Саддама Хусейна.

Список литературы

1. *Bengio O. Saddam's Word: Political discourse in Iraq.* Oxford : Oxford University Press, 1998. 292 p.
2. *Проханов А. У Саддама нет плохой погоды // Завтра.* 2003. № 13 (488).
3. *Coughlin C. Saddam. His Rise and Fall.* London : Harper Collins Publisher, 2005. 408 p.
4. *Криворучко А. П., Роцупкин В. Г. Багдадский вождь: взлет и падение... Политический портрет Саддама Хусейна и его режима на региональном и глобальном фоне.* М. : Проспект, 2008. 560 с.
5. *Щербаков Б. И. Багдад: война, мир и Back in USSR.* М. : Альпина нон-фикшн, 2010. 189 с.
6. *Андайк Р. Дж. Саддам Хусейн: Политическая биография.* Ростов н/Д : Феникс, 1999. 502 с.
7. *Shields Ch. J. Saddam Hussein.* London : Chelsea House Publications, 2005. 163 p.
8. *The Party of the Arab Ba'ath constitution // Arab Nationalism: An Anthology / ed. by Sylvia G. Haim.* Berkeley : University of California Press, 1962. P. 233–241.
9. *President Hussein interviewed by American researcher Helms, Christine Moss.* Baghdad : Dar al-Mamun, 1983. 65 p.
10. *Пруссаков В. Так говорил Саддам.* Екатеринбург : Ультра. Культура, 2004. 304 с.
11. *Williamson M., Woods K. M. The Iran-Iraq War: a military and strategic history.* Cambridge University Press, 2014. 410 p.
12. *Tripp Ch. A History of Iraq.* Cambridge University Press, 2007. 387 p.
13. *Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные / под ред. А. Д. Воскресенского.* М. : Аспект Пресс, 2008. 512 с.
14. *Anderson L. D. The future of Iraq: Dictatorship, democracy, or division.* New York : Palgrave Macmillan, 2008. 292 p.
15. *Баранов А. В. Ирано-иракские отношения во взглядах аятоллы Хомейни (1979–1980 годы) // История и историческая память: межвузовский сборник научных трудов / под ред. А. В. Гладышева.* Саратов : Саратовский государственный университет, 2022. Вып. 25. С. 94–107.

Поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 26.04.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 26.04.2023; accepted for publication 30.06.2023